Хо Сяосяо согласилась с отцом: всё-таки ему виднее.

Видя горделивое выражение лица отца, она не понимала, как он может такое говорить, даже не краснея.

У Хо Сяосяо по коже пробежали мурашки лишь от того, что она назвала себя единственной у отца и дедушки.

— Значит, ты не знала, что означает твоё имя? Если завтра воспитатель спросит, ответь, как я объяснил.

Несмотря на желание воспротивиться участи быть «папиной дочкой», она с удивлением кинулась ему в объятия и посмотрела на него большими, ясными глазами.

— Получается, я — папина малышка?

От этих слов Хо Сяосяо ощутила дрожь.

— Ты ещё и дедушкина малышка, — засмеялся господин Хо.

Хо Суйчэн взглянул на Хо Сяосяо.

Глядя на невинное выражение лица дочери, он долго сдерживался и, наконец, разразился хохотом.

— Да, ты — …папина малышка.

Хо Сяосяо промолчала. У дедушки говорить подобное получается гораздо приятнее и естественнее.

— Теперь, Сяосяо, когда ты узнала значение своего имени, хочешь ли ты ещё сменить его? — спросил господин Хо, с любовью глядя на внучку.

Хо Сяосяо задумалась и решила, что этого делать не стоит.

Отец и дедушка отказались назвать её Ии, однако имя «Сяосяо» тоже очень просто записывается.

— Не буду менять имя, меня ведь папа так назвал. Я — папина… дочка, поэтому не буду менять такое значимое имя, — ответила Хо Сяосяо и добавила: — Давайте обсудим смену имени, когда я вырасту.

— Хорошо, когда вырастешь, при желании мы сменим тебе имя.

Избежав смены имени, Хо Сяосяо спрыгнула с дивана и с тетрадью в руках помчалась наверх к себе в комнату.

— Деда, папа, я иду выполнять домашнее задание.

— Иди-иди.

— Постой., — окликнул её отец. — Ещё один момент. Я слышал, ты принесла много конфет.

— Да, их мне дал товарищ по группе.

— Кто именно столько тебе дал?

— Чжоучжоу даёт мне их каждый день. И Цянь и Лу Цзинъи тоже принесли.

— И сколько конфет ты уже съела?

Хо Сяосяо задумалась, так как не считала съеденные конфеты, и предположила, что шесть или семь.

— Шесть.

Хо Суйчэн жестом подозвал Хо Сяосяо. Когда она подошла, он взял её руку и положил ей на живот.

— Чувствуешь? Это что такое?

«Это жирочек, что же ещё?»

— Это мой живот, — ответила Хо Сяосяо.

— Нет, это твой жир.

Стремясь сохранять спокойствие, Хо Сяосяо задержала дыхание.

— Посмотри на себя, — продолжил Хо Суйчэн. — Ты такая толстая и всё равно ешь столько конфет. Я запрещаю тебе в дальнейшем брать конфеты у других.

— Я не толстая! В каком месте я толстая? В нашей группе у всех детей такие большие животы!

— Такой живот только у тебя. Завтра, когда придёшь в детский сад, посмотри на детей и подумай, у кого живот больше.

Хо Сяосяо угрюмо посмотрела на отца.

Ей пришлось признать, что он действительно портит другим настроение.

Поначалу она обрадовалась, однако теперь вся радость исчезла.

Нахмурившись, Хо Сяосяо встала перед зеркалом и посмотрела на свой живот. Пока ей на него не указали, он казался нормальным, но теперь она увидела, насколько он большой.

«Неужели это действительно из-за конфет?»

Хо Сяосяо звонко похлопала себя по животу.

«Ну ладно, мне следует есть меньше конфет», — подумала она.

***

На следующий день, как и обычно, Чжоучжоу принёс конфеты.

— Чжоучжоу, не приноси их больше, — сказала Хо Сяосяо и, хмурясь, потрогала живот.

— А? Почему?

— Их так много, что я не успеваю съесть, и, как ты видишь, я набрала вес.

Чжоучжоу внимательно оглядел Хо Сяосяо сверху вниз.

— Нет. Где же ты набрала вес?

— Мой живот стал таким большим, поэтому я не могу их больше есть.

Чжоучжоу сжал в руке конфету и опустил голову.

— Это из-за того, что я приносил тебе конфеты?

Для Хо Сяосяо Чжоучжоу был как младший брат. Он был воспитанным и милым, к тому же каждый день приносил ей конфеты.

— Нет, это из-за того, что я жадничаю и переедаю, — поспешила успокоить Чжоучжоу Хо Сяосяо, видя, как он винит себя. — Ты вовсе не виноват в том, что я много ем и набираю вес.

— Тогда… тогда я больше не буду носить тебе конфеты. Что тебе ещё нравится есть? Я принесу что-нибудь другое.

— Можешь есть сам, у меня нет особых предпочтений в еде.

— Ох…

— Скорее возвращайся в свою комнату.

Чжоучжоу собрался уходить, однако обернулся и отдал коробку конфет Хо Сяосяо.

— И всё-таки возьми конфеты.

— Я больше не хочу, можешь оставить себе, — ответила Хо Сяосяо, возвращая коробку.

— Ешь, я их специально для тебя принёс, — настаивал Чжоучжоу и старался сунуть коробку обратно в руки Хо Сяосяо.

— Я правда не хочу, их слишком много…

— Она же сказала, что не хочет!

Пока Чжочжоу и Хо Сяосяо толкали коробку из рук в руки, к ним подошли И Цянь и Лу Цзинъи с рюкзаками на спинах. Видя эту картину, И Цянь взял коробку из рук Хо Сяосяо и сунул её обратно Чжоучжоу.

— Тебе обязательно давать её? Разве воспитатель не учил тебя не напирать?

— Вот-вот, — поддержал И Цяня Лу Цзинъи. — Сяосяо сказала, что больше не хочет, так что беги обратно к своей малышне.

Хо Сяосяо вытаращила на них глаза.

Чжоучжоу был не таким высоким, как эти два чертёнка, и менее крепким, поэтому при каждой

встрече они его обижали.

— Замолчите оба! — закричала Хо Сяосяо и посмотрела на Чжоучжоу. — Иди к себе, конфеты можешь съесть сам.

Чжоучжоу кивнул и, держа конфеты, в злости ушёл.

Хо Сяосяо повернулась и вошла в группу. И Цянь проследовал за ней и достал из рюкзака свою коробку конфет.

— Сяосяо, я принёс тебе конфет.

— Я не хочу.

— Почему?

— Я набираю вес, поэтому больше не будут есть конфеты.

— Где же ты набираешь вес? — переглянувшись, спросили И Цянь и Лу Цзинъи.

Хо Сяосяо села на стул и указала на живот.

— У меня такой большой живот. Разве он не жирный? Посмотрите на свои животы, у вас такого нет.

И Цянь и Лу Цзинъи посмотрели на свои животы. Действительно, у Хо Сяосяо живот был больше.

— Да, твой живот больше наших. Тогда я больше не буду носить тебе конфеты, а ты ешь меньше. Мы проследим за тобой, — сказал И Цянь, убирая конфеты обратно в рюкзак.

— Что ты сказал? — вытаращилась на него Хо Сяосяо.

П.р.: И Цянь, это фиаско.

http://tl.rulate.ru/book/38921/1519105